

ние следует рассматривать как пример отрыва субъективного анализа действительности от самой объективной действительности, практики. Здесь также имело место преобладание логического мышления (рост мелких хищений, ущерб, наносимый экономике, их распространенность по отдельным отраслям народного хозяйства, необходимость противодействия им) при недостаточном живом созерцании социальной действительности (жизни крестьян, рабочих, отсутствие ряда товаров народного потребления), что затрудняло познание этого вида правонарушений и не могло быть достаточным критерием (истинной) необходимости усиления борьбы с ними, и особенно при выборе средств защиты собственности.

Несмотря на то что в последние десятилетия XX в. в криминологических исследованиях наметился определенный отрыв от уголовного права, он незначителен и связан с применением в основном методов уголовной статистики. Однако решение задач прикладного исследования преступности с преобладанием уголовно-статистических методов в обход анализа существенных явлений, его обуславливающих, делает их односторонними и неполными, а выводы недостаточно выверенными и неполноценными. В их перечне утверждение о том, что человеческое сообщество в конце XX в. оказалось в криминальном капкане [11], хотя есть все основания для противоположного утверждения – оно в нем находится постоянно, а подтверждение тому – почти непрерывно ведущиеся большие и малые войны между государствами, которые со стороны агрессора являются тягчайшим преступлением, а также прогрессирующие в последние годы факты терроризма и незаконного оборота наркотиков.

В постановочном плане мы коснулись лишь ряда вопросов, связанных с принципами криминологической теории познания преступности, осуществив их предварительную научно-теоретическую интерпретацию. Это позволяет сделать вывод о наличии данных фундаментальных начал в сфере борьбы с преступностью, которые подлежат углубленному всестороннему изучению, вычленению и систематизации. Решение указанной задачи учеными будет способствовать обеспечению системности криминологической теории, объективному пониманию преступности и выработке эффективных мер предупреждения данного негативного явления.

Библиографические ссылки

1. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. М. : Норма, 2001.
2. Блувштейн, Ю.Д. Криминология и математика / Ю.Д. Блувштейн. М. : Юрид. лит., 1974.
3. Вицин, С.Е. Системный подход и преступность / С.Е. Вицин. М. : Акад. МВД СССР, 1980.
4. Гишинский, Я.И. Криминология : курс лекций / Я.И. Гишинский. СПб. : Питер, 2002.
5. Зажицкий, В.И. Проблема принципов оперативно-розыскной деятельности / В.И. Зажицкий // Государство и право. 2001. № 7.
6. Келина, С.Г. Принципы советского уголовного права / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1988.
7. Криминология. М. : Юрид. лит., 1978.
8. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.С. Эминова. М. : Юристъ, 2002.
9. Курс советской криминологии. М. : Юрид. лит., 1985.
10. Лукашева, Е.А. Понятие принципа социалистического права / Е.А. Лукашева // Совет. государство и право. 1970. № 6.
11. Лунев, В.В. Преступность XX века / В.В. Лунев. М. : Норма, 1997.
12. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. М. : Совет. энцикл., 1986.
13. Теоретические основы предупреждения преступности. М. : Юрид. лит., 1977.
14. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. 3-е изд. М. : Политиздат, 1975.
15. Хохряков, Г.Ф. Криминология / Г.Ф. Хохряков. М. : Юристъ, 2004.

О.М. Антипова, юрисконсульт ОАО «МПОВТ»,
аспирантка БГУ

ПРАВА АКЦИОНЕРА КАК УЧАСТНИКА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Предпринята попытка раскрыть понятие «акционер» с позиций его участия в акционерном обществе. С юридической точки зрения смысл указанного термина в заданном ракурсе можно постичь через анализ основополагающих прав акционера, то есть таких, без которых его существование как участника акционерного общества немыслимо. Выявление такой категории прав позволит провести четкую грань между акционерами и иными лицами, которые в связи с приобретением права пользования и (или) распоряжения акциями данного общества также состоят в правоотношениях с акционерным обществом, однако его акционерами не являются. Детально анализируются ныне существующие подходы к определению

состава и критериев отнесения тех или иных прав к основным, однако имеется еще ряд вопросов, которые требуют своего разрешения.

Реформирование гражданского законодательства предопределило необходимость проведения исследования правового положения акционера, определения самого понятия «акционер», выявления его основополагающих прав. Целью настоящей работы является анализ основных проблем гражданско-правового характера, возникающих при определении критериев отнесения прав акционера к конституирующим и определения состава таких прав на основе доктрины, соответствующего законодательства и практики его применения. Введение категории конституирующих прав даст возможность раскрыть сущность понятия акционера как участника акционерного общества и позволит более четко провести грань между акционерами и иными лицами, которые в связи с приобретением права пользования и (или) распоряжения акциями данного общества также состоят в правоотношениях с акционерным обществом, однако его акционерами не являются.

Следует констатировать, что отечественная юридическая литература в основном сориентирована на рассмотрение правового положения акционерного общества как юридического лица, раскрытие его сущности, выявление отличительных признаков данной правовой категории. Вопросы, связанные с раскрытием понятия «акционер», не получили глубокого теоретического осмысления.

Анализируя российскую специальную литературу, особое внимание следует акцентировать на работах А.Г. Вольфа, П.А. Руднева, И.Т. Тарасова, где была предпринята попытка определения самого понятия «акционер» и выделения его основных прав. Однако обозначенные труды создавались в иных экономических и политических условиях и, следовательно, не могут отразить особенности правового статуса акционера на современном этапе развития. Среди ныне существующих специалистов в области акционерного законодательства, в работах которых в том или ином объеме затронута обозначенная проблематика, можно выделить, в частности, таких авторов, как Г.Л. Адамович, Е.С. Антонова, В.А. Галанов, Д.В. Ломакин, С.Д. Могилевский, П.В. Степанов. Тем не менее представляется, что в новейшей правовой литературе недостаточно уделено внимания сущностным характеристикам понятия акционера как субъекта акционерных правоотношений, вопросам отграничения акционера от иных лиц, состоящих в правоотношениях с акционерным обществом.

В соответствии с ч. 3 ст. 13 закона Республики Беларусь «Об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью» от 9 декабря 1992 г. в редакции закона от 10 января 2006 г. (далее – Закон о хозяйственных обществах) [10] участниками хозяйственного общества являются лица, получившие право собственности на долю в уставном фонде (акции) хозяйственного общества. Исходя из смысла п. 1 ст. 96 ГК акционерами признаются участники акционерного общества. Таким образом, с одной стороны, акционер – это собственник акций, который владеет, пользуется и распоряжается принадлежащими ему акциями. Права акционера как собственника имеют вещно-правовую природу. С другой стороны, акционер – это участник акционерного общества, вступающий в правовые отношения с акционерным обществом (акционерные правоотношения), которые носят обязательственный характер.

Раскрывая понятие «акционер» с позиций его участия в акционерном обществе, представляется, что с юридической точки зрения смысл данного термина можно постичь через анализ таких принадлежащих акционеру прав, без которых его существование как участника акционерного общества немислимо, – конституирующих прав.

В литературе неоднократно пытались очертить круг этих прав и обозначить их специфику. В частности, А.Г. Вольф оперирует понятием «неотъемлемые права». С одной стороны, неотъемлемыми правами признаются такие, которых акционер не может быть лишен по решению общего собрания акционеров. С другой стороны, это права, которые бы средний акционер признал настолько существенными для себя, что «от их неотъемлемости зависело бы приобретение им акций» [3, с. 132–135]. Исходя из классификации прав акционера, предложенной И.Т. Тарасовым, основополагающими правами являются «акционерные права единичного акционера». Специфика данных прав кроется в возможности пользоваться ими вне зависимости от числа принадлежащих участнику акций [13, с. 410]. П.А. Руднев выделяет натуральные права, вытекающие из самой природы акционерного общества, к которым, с точки зрения ученого, относятся право на подачу голоса на общем собрании, право на получение дивиденда и доли из оставшегося после ликвидации имущества [11, с. 5–6]. С.Д. Могилевский, классифицируя права акционеров, называет самостоятельную группу «безусловных» прав, которыми акционер наделен в силу того, что имеет обязательственные права в отношении акционерного общества независимо от вида общества, категории и количества принадлежащих ему акций. К безусловным правам относится право на участие в общем собрании акционеров, получение информации

о деятельности общества, на участие в распределении прибыли, получение в случае ликвидации общества части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами [8, с. 78–94]. Тем не менее данным критериям удовлетворяют и другие права акционера, в частности право на судебную защиту, выкуп обществом при определенных обстоятельствах акций, принадлежащих акционеру, в случаях, предусмотренных уставом, преимущественное право акционеров, владеющих простыми или иными голосующими акциями, на покупку дополнительно выпускаемых акций. Е.С. Антонова выделяет членские (корпоративные, акционерные) права и считает, что они должны вытекать непосредственно из факта членства. Именно надлежащим образом оформленное правомочие участия в конкретном юридическом лице и есть тот определяющий признак, который позволяет выделить корпоративные права в особую группу. Автор выделяет шесть основных разновидностей акционерных прав: право на участие в управлении обществом, участие в распределении прибыли, ликвидационную квоту, получение информации о деятельности общества, распоряжение акциями и преимущественные права акционеров на приобретение вновь выпущенных акций либо на приобретение отчуждаемых другими акционерами акций в закрытом акционерном обществе. Право на судебную защиту, с точки зрения автора, принадлежит акционеру как участнику гражданского оборота, является общим и не отражает особенностей его статуса [2, с. 24–26]. С точки зрения П.В. Степанова, корпоративными правами, то есть правами, которые принадлежат субъекту как участнику организации, являются право на участие в управлении, право на получение информации о деятельности организации, право на получение части имущества при ликвидации организации, право на получение части прибыли от деятельности организации, право на пользование услугами организации, включая право на обращение к организации для защиты своих субъективных прав [12].

Представляется, что, действительно, одним из факторов, позволяющих отнести те или иные права к конституирующим, следует считать наличие таких прав у акционера вне зависимости от вида акционерного общества, количества и категории, принадлежащих ему акций, вытекающие из законодательства. Между тем полагаем, что при выделении конституирующих прав необходимо учитывать и второй критерий, предложенный в литературе, – их «натуральность», «неотъемлемость», под которым и понимается возможность обеспечения в результате реализации данных прав основных интересов, побуждающих лицо стать членом акционерного общества. При этом интерес рассматривается как побуждение к действию, вызванное определенной потребностью, который всегда существует раньше самого действия заинтересованного лица [5, с. 241]. Определив интересы, ради удовлетворения которых лицо становится акционером, представится возможность выделить те права, которые самым непосредственным образом отражают эти интересы.

Спектр основных интересов, побуждающих лицо стать участником акционерного общества, был выявлен при проведении ВЦИОМ России в конце декабря 1990 г. статистического исследования, в ходе которого опрошено 3399 респондентов, проживающих в городах и сельской местности России, Украины, Беларуси, Эстонии, Грузии, Казахстана и Узбекистана. Выяснилось, что наиболее часто упоминаемой мотивировкой покупки акций является возможность получения дополнительного дохода (57 % опрошенных). Около 17 % респондентов утверждали, что приобретение акций есть способ сохранения капитала, а каждый десятый выразил желание купить акции с целью принятия участия в управлении акционерным обществом [6, с. 72]. Следует отметить, что, признавая достоверность приведенного исследования, реальная ситуация может в значительной степени отличаться. В действительности и диапазон интересов акционеров, и степень значимости различных интересов, и способы их реализации могут сильно варьироваться. Кроме того, принимая во внимание, что мы пытаемся отразить специфику статуса акционера как участника акционерного общества, указанные права должны принадлежать исключительно акционеру, то есть никто иной таковыми не наделен.

Суммируя вышесказанное и рассматривая предложенные интересы как превалирующие интересы типичного акционера, следует выделить три критерия отнесения тех или иных прав к конституирующим: во-первых, данные права возникают из законодательства и принадлежат лицу вне зависимости от вида акционерного общества, количества и категории акций, во-вторых, эти права напрямую обеспечивают удовлетворение основных интересов, которые преследует лицо, приобретшее акции, в-третьих, рассматриваемыми правами обладает исключительно акционер как участник акционерного общества. К таковым правам следует отнести право на участие в управлении деятельностью акционерного общества; право на получение части прибыли общества в виде объявленных дивидендов; право на получение части имущества, оставшегося после расчета с кредиторами, или его стоимости в случае ликвидации акционерного общества, а также право на получение информации о деятельности акционерного общества. Учитывая конститутивное значение данных прав, законодатель сформули-

ровал понятие акции как ценной бумаги, удостоверяющей права ее владельца на участие в управлении этим обществом, получение части его прибыли в виде дивидендов и части имущества, оставшегося после расчета с кредиторами, или его стоимости в случае ликвидации акционерного общества (ст. 70 Закона о хозяйственных обществах). Кроме того, обозначенные права составляют закрытый перечень прав акционеров-владельцев простых и привилегированных акций, закрепленный в ст. 71 Закона о хозяйственных обществах. Следует обратить внимание на то, что в указанных нормах обозначены только первые три из вышеперечисленных конституирующих прав. При этом столь актуальное для акционеров право на информацию в приведенных нормах не упоминается.

Считаем, что право на получение информации о деятельности акционерного общества адекватно удовлетворяет заданным критериям. Будучи одним из фундаментальных прав акционеров, оно имеет двоякое значение: во-первых, получение информации о деятельности общества служит гарантией защиты иных прав акционера, во-вторых, обладание информацией позволяет акционеру наиболее целесообразно осуществлять остальные его права [4, с. 13–14; 7]. Акционеры и потенциальные инвесторы нуждаются в доступе к регулярной, надежной и сопоставимой информации, достаточно детальной, с тем, чтобы иметь возможность оценить качество управления, осуществляемое администрацией, ибо ограничение в праве доступа к наиболее существенной информации о деятельности общества может привести к асимметрии в реальных правах акционера. Право на информацию органично вплетено в бытие самого акционера и неотделимо от остальных его прав.

Что касается имущественных прав акционера, в специальной литературе иногда высказываются сомнения относительно того, что право на дивиденды и право на ликвидационную квоту являются элементами содержания обязательственного правоотношения, возникающего между акционерным обществом и акционерами. Некоторые авторы приходят к выводу о специфичности данных прав и обосновывают их существование без корреспондирующих им обязанностей [7; 14]. Г.Л. Адамович полагает, что поскольку права на дивиденды и ликвидационную квоту носят условный характер (право на дивиденды может быть реализовано при условии их объявления общим собранием акционеров, право на ликвидационную квоту – при условии наличия решения о ликвидации общества и полного расчета с кредиторами) и являются гарантированными лишь в определенной мере в связи с отсутствием корреспондирующих обязанностей акционерного общества, то позволительно говорить об их промежуточном положении между собственно субъективным правом и законным интересом [1]. По мнению основной массы цивилистов, отсутствие связи права с корреспондирующей ему обязанностью лишает соответствующие права их существенного элемента – обеспеченности [15, с. 68–73; 16, с. 231–235]. Р.О. Халфина приходит к выводу, что субъективные права не могут быть иным образом реализованы, кроме как посредством возложения соответствующей обязанности на другого участника правоотношения [16, с. 234].

Присоединяясь к данной точке зрения, следует отметить, что в ст. 64 ГК, ст. 13, 71 Закона о хозяйственных обществах четко обозначены условия, при которых акционер имеет право на получение ликвидационной квоты, а акционерное общество – корреспондирующую обязанность: во-первых, уполномоченным органом должно быть принято решение о ликвидации; во-вторых, акционеры могут получить часть имущества акционерного общества или его стоимость только после полного расчета общества с его кредиторами. Касательно права на дивиденды в п. 1.2 Методических рекомендаций Министерства финансов Республики Беларусь № 60 «О порядке начисления и выплаты дивидендов по акциям и процентов по облигациям» от 27 декабря 1995 г. [9] однозначно определено, что акционерное общество обязано выплатить только объявленные дивиденды. Полагаем, что во избежание споров в ст. 70, 71 Закона о хозяйственных обществах следовало бы определить не просто право акционера на дивиденды, а право акционера на объявленные дивиденды, то есть те, о выплате которых общим собранием акционеров принято соответствующее решение. Таким образом, только при наличии вышеуказанных условий у акционера имеется субъективное право, а у акционерного общества – соответствующие обязанности.

При характеристике правового статуса акционера как участника акционерного общества ключевое значение приобретает наделение его конституирующими правами. Критериями отнесения прав к таковым выступают следующие: во-первых, данные права вытекают из законодательства и принадлежат лицу вне зависимости от вида акционерного общества, количества и категории акций; во-вторых, эти права напрямую обеспечивают реализацию основных интересов, которые преследует лицо, становясь членом акционерного общества; в-третьих, данными правами обладает исключительно акционер как участник акционерного общества. Принимая во внимание приведенные критерии в совокупности, к конституирующим правам следует отнести право на участие в управлении деятельностью

акционерного общества; право на получение части прибыли общества в виде объявленных дивидендов; право на получение части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимости в случае ликвидации акционерного общества; а также право на получение информации о деятельности акционерного общества. Исходя из этого акционером следует считать лицо, являющееся собственником принадлежащих ему акций и наделенное по отношению к акционерному обществу определенной совокупностью конституирующих прав (правом на участие в управлении деятельностью акционерного общества; правом на получение части прибыли общества в виде объявленных дивидендов; правом на получение части имущества, оставшегося после расчета с кредиторами или его стоимости в случае ликвидации акционерного общества; а также правом на получение информации о деятельности общества). Таким образом, анализ специальной литературы, выполнение собственных теоретических и эмпирических исследований по обозначенной проблематике позволили сформулировать понятие акционера, отражающее его двойственный правовой статус. При этом, раскрывая сущность акционера как участника акционерного общества, предложено использовать категорию конституирующих прав, перечень которых сформирован на основе выделенных автором критериев.

Библиографические ссылки

1. Адамович, Г.Л. Обеспечение интересов меньшинства акционеров в праве России и стран Европейского союза : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Г.Л. Адамович // Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. 2005. Режим доступа : <http://www.diss.rsl.ru/diss/03/0579/030579030.pdf>.
2. Антонова, Е.С. Понятие, содержание и особенности корпоративных прав / Е.С. Антонова // Юрид. мир. 2000. № 11.
3. Вольф, А.Г. Основы учения о товариществах и акционерных обществах / А.Г. Вольф. М., 1927.
4. Гребенщикова, М. Каждый акционер желает знать... / М. Гребенщикова // БНПИ. 2001. № 27.
5. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. М. : Статут, 2001.
6. Космарский, В. Акции: собирается ли их покупать население? / В. Космарский // Вопр. экономики. 1991. № 7.
7. Ломакин, Д.В. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д.В. Ломакин / Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. 1996. Режим доступа : <http://www.diss.rsl.ru/diss/02/0002/020002369.pdf>.
8. Могилевский, С.Д. Акционерные общества: коммерческие организации : Комментарии. Практика. Нормативные акты / С.Д. Могилевский ; под ред. Ю.В. Луизо. М. : Дело, 2000.
9. О порядке начисления и выплаты дивидендов по акциям и процентов по облигациям : метод. рекомендации М-ва финансов, 27 дек. 1995 г., № 60 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр». Минск, 2006.
10. Об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью : закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г., № 2020-XII : в ред. закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2006 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2006.
11. Руднев, А.А. Анализ прав и обязанностей акционеров / А.А. Руднев. М. : Изд. автора, 1927.
12. Степанов, П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / П.В. Степанов // Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. 2003. Режим доступа : <http://www.diss.rsl.ru/diss/05/0001/069800035.pdf>.
13. Тарасов, И.Т. Учение об акционерных компаниях / И.Т. Тарасов. М. : Статут, 2000.
14. Толкачев, А.Н. Участие акционеров в управлении акционерным обществом в Российской Федерации: гражданско-правовые проблемы и их решения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.Н. Толкачев // Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. 2004. Режим доступа : <http://www.diss.rsl.ru/diss/05/0318/050318027.pdf>.
15. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. Л. : Юриздат, 1959.
16. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. М. : Юрид. лит., 1974.

В.П. Ашитко, профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ОПТИМИЗАЦИЯ СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Стадия судебного разбирательства – центральная стадия уголовного процесса. Автор ставит под сомнение установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок, что судебное следствие должно начинаться с оглашения государственным обвинителем предъявленного обвинения. Оглашать обвинение в суде, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, излагать суду мнение по существу обвинения, высказывать суду предложения о применении уголовного закона и назначении обвиняемому наказания должен представитель органа предварительного следствия